

Андрей Львович Ливадный

Мобилизация

Аннотация

3860 год по Галактическому календарю. Земля. Мегаполис Россия.

Прошло тысяча лет, и следы былой катастрофы, отбросившей человеческую цивилизацию на сотни лет назад, постепенно стираются, но мир по-прежнему жесток и опасен. Даже малые дети знают, что следует осторегаться боевых машин, обломками которых усеяны руины городов...

Двое мальчишек находят в подвале бывшего магазина одежды странные манекены. Они не похожи на примитивных андроидов, которых в давние времена использовали для демонстрации модных новинок, но и на

боевые машины – вроде бы тоже. Сережа и Сашка предпочли убраться от греха подальше. Откуда им было знать, что случайная находка повлияет на будущее всей планеты? Не знал этого и боевой mnemonic Илья Тернов, прибывший с межзвездной станции в поисках пропавшего отца. Но именно Тернову предстояло с ходу вмешаться в конфликт остатков человеческой расы с древнейшей галактической цивилизацией инсектов...

Часть первая

Пролог

*Земля. Мегаполис «Россия».
3860 год Галактического календаря*
– Ну что, спускаемся? – Дыхание Сашки участилось, став прерывистым. Огромная пробоина в межуровневом

перекрытии, казалось, источала тьму. Стеклобетон просел, частично обрушился, по краям дыры змеились трещины. Неподалеку виднелись разорванные трубы городских коммуникаций, такие огромные, что мальчишки прошли по ним, как по тоннелям, попав в неисследованную часть мегаполиса.

— Может, не полезем? — Серега устал, проголодался, и на приключения его уже не тянуло.

— Ага, струсил? — Сашка и сам изрядно вымотался, но возвращаться домой с пустыми руками — только родителей злить. Он огляделся по сторонам. Недавно прошли проливные дожди, и из огромных труб сочилась вода. В мечущемся свете двух чадящих факелов, сделанных из смолистых веток, виднелись насоны щебня, мелкого строительного мусора, разных

пришедших в негодность предметов, принесенных потоками дождевых вод.

Коварные, напитанные влагой оползни, длинными языками распластавшись по проломленному перекрытию, тянулись к дыре.

— Там внизу, наверное, все затоплено, — неуверенно предположил Серега.

Сашка продолжал осматриваться.

Спустившись по трубам, они оказались в огромном, сыром и мрачном помещении. Уныло-серые, растрескавшиеся стены возвышались сплошь по периметру. Может, под наносами и сохранились межуровневые переходы, но до них сейчас не доберешься. Путь вниз только один, через пролом.

— Серега, ты как хочешь, а я спущусь, — взгляд подростка отыскал подходящий фрагмент обнажившейся

арматуры, за которую удобно закрепить трос. – Подстрахуешь?

Его спутник шмыгнул носом, кивнул. Пацанов толкало вперед не безрассудство, не шалость, а голод. Спускаться в недра мегаполиса не решались многие из взрослых, но как прожить среди ветшающих руин давно, безвозвратно погибшей цивилизации?

Тысячелетие блокады превратило Землю в уникальный, но зловещий памятник давно ушедшей эпохи. Да, где-то среди звездной бездны объективно существовали сотни колонизированных миров Обитаемой Галактики, но для ребят они являлись абстракцией, не имели практического значения и смысла, ведь выжить требовалось здесь и сейчас.

Сашка закрепил трос, подергал его, проверяя надежность.

Каждая минута, проведенная на

заброшенных уровнях, — смертельный риск. После битвы за Солнечную систему, поставившей точку в Галактической войне, Земля подверглась бомбардировкам. Массированные удары из космоса разрушили города, взломали панцирь техногенной оболочки, сплошь покрывавший материки прародины Человечества. С тех пор планета официально считалась необитаемой, ее блокировали боевыми станциями и установили бессрочный карантин.

Минули века.

Давняя ненависть постепенно угасла, союз Центральных Миров трансформировался в Конфедерацию Солнц, экономические и политические столицы цивилизации располагались теперь за сотни световых лет от Солнечной системы, но блокада Земли,

как и многих планет Линии Хаммера, когда-то составлявших ядро Альянса, продолжалась.

Для двух подростков, решившихся спуститься во тьму заброшенных городских уровней, исторические обстоятельства, сформировавшие современный лик планеты, ничего не значили. Прежде чем у них появится возможность что-то изменить в своей судьбе, мальчишкам предстояло выжить, подрасти. А пока ими руководили сиюминутные потребности и твердое знание: на Земле остались не только люди, но и разнообразные машины.

Орбитальные бомбардировки разрушили инфраструктуру техногенной оболочки, но миллионы сервомеханизмов, в большинстве оснащенные модулями искусственного интеллекта, уцелели. Они не сумели

восстановить былого единства техносферы, но по-прежнему приносили пользу, либо представляли огромную опасность. Кибернетические машины различного предназначения мигрировали между руинами мегаполисов, постепенно ветшали, некоторые впадали в спячку энергосберегающего режима, но большинство сервов продолжали функционировать, приспосабливаясь к изменившимся условиям.

Сашка ухватился за трос. Свой факел он положил на край пролома, смолистая древесина потрескивала, истекала дымом, язычки пламени освещали небольшое пространство, лишь слегка рассеивая мрак.

Что встретит его внизу?

Очередное разрушенное помещение или нечто большее?

– Ну, готов?

Сергей кивнул. Его бледное, худое лицо теперь вообще не выражало эмоций, слишком велико было напряжение момента, страх не исчез, но затаился, загнанный вглубь.

– Давай! – Он метнул свой факел во тьму, одновременно вскинув тяжелый для подростка автоматический пистолет системы Ганса Гервета.

Факел падал, роняя капли огня.

Секунда... Вторая... Третья...

Далеко внизу вдруг метнулись гротескные, удлиняющиеся тени, свет отразился в осколках разбитой витрины, брызнул бликами, скользнув по фасадам зданий, затем факел ударился об усыпанную обломками проезжую часть, взметнул столб искр и погас.

Сашка уже спустился на пару метров, трос подергивался и раскачивался, Серега в напряжении ждал: вот сейчас

мрак разорвут выстрелы, либо по рдеющим угольям полоснет лазерный разряд, но на этот раз обошлось.

Факел служил примитивной ловушкой для сервов. Окажись поблизости механизмы, они непременно отреагировали бы на источник тепла и света, как-то проявили бы себя, но сегодня двум юным диггерам необыкновенно повезло: похоже, они нашли путь к фрагменту улицы, отрезанному завалами от остальной части города.

Через минуту Сашка спрыгнул на мостовую.

Подобрав факел, он вновь зажег его, быстро осмотрелся и, задрав голову, крикнул:

– Серега, спускайся!

* * *

Фрагмент улицы действительно отсекали обвалы зданий. Две высотки рухнули, заполнив обломками все пространство, от тротуаров и проездной части до межуровневого перекрытия.

— Ух ты! Сашка, смотри! — Серега указал на обломки штурмовика «Гепард» застрявшие между зданиями. — Это он пробил дыру, через которую мы спустились?!

— Не знаю, — мальчишку больше интересовали магазины. В обгоревших фрагментах сбитой в незапамятные времена аэрокосмической машины ничего полезного не отыщешь. — Пошли, — он шагнул в ближайший дверной проем.

Витрина, выбитая взрывной волной, щерилась осколками стеклопластика, свет факелов дробился, играя отсветами на посеченных осколками стенах.

Внутри магазина лежал толстый слой

белесой пыли.

Сашка невольно остановился. Его охватила невольная робость. Ни одного отпечатка на полу! Неужели с того момента, как рухнули здания, здесь вообще не ступала нога человека?!

– Ну, чего ты? – Сергей с интересом осмотрелся. По центру помещения располагалось длинное возвышение, вдоль него на некотором расстоянии были установлены кресла. Вдоль стен на изогнутых креплениях висело какое-то запыленное тряпье.

«Вот не везет! – с досадой подумал он. – Кому нужны эти древние тряпки?»

– Пойдем, – он потянул Сашку за рукав. – Здесь только одежда, да и та негодная!

– Подожди, тут должны быть подсобки, – возразил Саша. Древнее тряпье действительно никому не

нужно, а вот в других помещениях можно найти что-то полезное.

— Ладно, — Сергей направился вдоль возвышения. — Тут двери! И андроид! Охранник! — Он вскинул оружие, отскочил к стене, с древней одежды потревоженной его резким движением, взметнулись облачка едкой пыли, и мальчишка невольно закашлялся.

Сашка моментально оказался рядом.

— Где? Где андроид?!

— Да вон, за прилавком валяется, видишь? — сдерживая дыхание, прерывисто ответил Сергей.

— Дай! — Сашка отобрал у него увесистый «Гервет». Удерживая оружие двумя руками, он нацелился в грудь припорошенной пылью человекоподобной машине и начал медленно приближаться. Его зрачки расширились от подсознательного ожидания: вот сейчас дройд

Нет... Обошлось.

Серв не двигался. Крупные капли пота, выступившие на лбу подростка, смешались с пылью, глаза пощипывало.

— Посмотри, что за модель? — Он продолжал целиться в грудь человекоподобной машине.

Серега подошел ближе, осветил факелом андроида.

– На нем одежда. Маркировки не видно.

– На плече смотри!

Серега закусил губу. Страшно, до тошноты. Сервы — создания непредсказуемые. Многие похожи друг на друга, но одинаковый внешний вид ничего не значит. Их создавали в разных целях. С одними можно запросто разминуться в узком коридоре, даже получить от них какую-

то помочь, а с другими, внешне неотличимыми от собратьев, лучше не связываться – убют.

Почему так происходит, мальчишки не задумывались. Они невольно одухотворяли древние машины, делили их на категории «злых» и «добрых», не понимая, что всему виной программное обеспечение.

Сергей коснулся рукава рубашки, потянул, но ткань оказалась прочной, не хотела рваться по шву.

– Ножом!

– Сам знаю! – Губы мелко дрожали. Он вытащил из кармана складной нож, открыл единственное, обломанное на кончике лезвие, вспорол шов, оторвал лоскут ткани.

«Холодная, неприятная на ощупь пеноплоть. Словно у мертвого...» – неприязненно подумал он, освещая факелом участок искусственной кожи

на предплечье.

«Хьюго-19М».

Номер и название модели были похожи на татуировку.

— Фу... — Сашка опустил руки. Пистолет тяжеленный. А дройд нормальный. Древняя маркировка никогда не лгала. Этот хоть и похож на пехотного серва, но девятнадцатая модель для боевых действий не предназначалась. Злыми и крайне опасными были машины начиная с двадцать первой серии.

Серега шумно выдохнул, присел на пол.

— Разберем? — Он покосился на человекоподобное создание.

— А то! — Сашка отдал ему оружие, взял нож. — Помоги.

Вместе они перевернули серва.

Серега светил, Сашка, вооружившись ножом, быстро вспорол одежду на

спине андроида, затем, пыхтя, разрезал пеноплоть, добрался до креплений кожуха.

— Порядок... — он шмыгнул носом. — Ого, — мятущийся свет факела озарил позвоночный столб человекоподобной машины. Сотни нейрочипов крепились в специальных слотах, и Сашка начал сноровисто вытаскивать их из гнезд, рассовывая по карманам. — Если отнести Генриху, он еды на неделю даст!

Сергей кивнул. Хотелось поскорее выбраться отсюда. Его не покидало жутковатое ощущение, словно кто-то наблюдает за ними из тьмы.

— Давай быстрее!

— Уже все! Теперь подсобки обшарим, и назад!

В смежных с торговым залом помещениях нашлось немало полезных предметов.

Древние консоли кибернетических систем возвышались повсюду. Лишенные энергии, они давно отключились и не представляли для мальчишек ни интереса, ни угрозы. Гораздо важнее стали другие находки, например пластиковый кейс с характерной маркировкой. Вскрыв его, ребята замерли от ощущения неожиданной удачи.

В пористом, влагопоглощающем материале были упакованы нетронутые микроядерные батареи!

Им сегодня везло, как никогда прежде!

– Нам все не унести.

– Заберем, сколько сможем дотащить! – Серега уже нагружал рюкзак универсальными элементами питания. – Завтра вернемся за остальным.

Сашка не возражал. Ему тоже

хотелось поскорее выбраться из мрачного подземелья.

— Ну, хватит, — он прикинул рюкзак на вес. С ним еще по тросу карабкаться. — Пошли.

Они вернулись в торговый зал.

Сашка перешагнул через андроида и вдруг осталбенел, застыл, перестал дышать.

Свет факела упал на осколки стеклопластика, отразился от них, открывая новые, не замеченные ранее подробности.

Мальчишку охватила дрожь.

Три тела, отброшенные взрывной волной от разбитой витрины, валялись на полу подле кресел, по ту сторону длинного возвышения.

Как и все окружающие предметы, их покрывал толстый слой белесой пыли. В сумраке вид мягко очерченных тел нагонял жуть.

— Смотри, там еще кто-то лежит!.. — вскрикнул он, привлекая внимание Сергея.

Тот вытянул шею, взглянул в указанном направлении.

«Точно», — его пробила короткая дрожь. Иногда в недрах города им попадались истлевшие человеческие останки, реже — высокие мумифицированные тела.

— Может, тоже — андроиды? — со слабой надеждой, неуверенно предположил Серега.

— Проверишь? — Голос Сашки дрогнул. Вид погибших людей всегда внушил ему необъяснимый ужас.

— Ладно... Свети... — Сергей стал осторожно приближаться к телам. Пистолет он держал двумя руками, лицо мальчишки приобрело землистый оттенок, кожу то и дело стягивало крупными мурашками.

В разгромленном магазине стояла звонкая, напряженная тишина.

– Ну, что?

Сергей не ответил. На мертвяков не похоже. Пальцы свело судорогой, ему потребовалось усилие, чтобы разжать их, теперь «Гервет» он держал в правой руке, левой же осторожно прикоснулся к ближайшему телу, резким движением смахнул толстый слой пыли и невольно отпрянул.

– Кукла... – сипло выдавил он.

– Чего?

– Сам взгляни!

Сашка подошел ближе, свет факелов озарил не тронутое тленом лицо девушки.

– Какая красивая! – невольно вырвалось у него.

Ужас, секунду назад сжимавший горло, не дававший дышать, внезапно схлынул.

— Это машины? — неуверенно предположил Сергей.

Сашка, поборов вполне понятную оторопь, коснулся щеки девушки.

— Не знаю... — Кожа, бархатистая на ощупь, имела телесный оттенок, казалась *теплой*.

— У виска посмотри! Там в пеноплоти заглушка, под ним гнездо разъема!

— Ничего нет! Это не пеноплоть!

— Но они не живые!

— Вижу... Только это не андроиды... — Сашка выглядел растерянным, испуганным. — Тут маркировка: «NCGS-42-U». Никогда такой не встречал. И кожа кажется теплой!

— Пошли отсюда, а? — Сергей невольно попятился, споткнулся еще об одно тело, едва не заорал от неожиданности.

— Все, уходим!

Мальчишки выбрались на улицу через разбитую витрину, бегом кинулись к осыпи обломков, над которой зияла дыра в перекрытии и тонкой спасительной нитью слегка раскачивался трос.

Они не видели, как за их спиной в торговом зале магазина одежды шевельнулось одно из тел — то, об которое споткнулся Серега.

Случайное движение мальчишки привело к непредвиденным последствиям. Небольшой осколок стеклопластика витрины выпал из бескровной ранки, освободив контакт. Энергия от микроядерной батареи вновь потекла по цепям странного существа, рука шевельнулась, ощупывая ближайшие предметы, осязая их, затем по телу пробежала конвульсия, и красивая стройная девушка вдруг поднялась из праха

тысячелетнего забвения.

Через неделю, когда мальчишки решились на новую вылазку в недра разрушенного мегаполиса, в магазине одежды, к их удивлению, возле разбитой витрины валялись лишь два манекена.

Третий куда-то исчез.

Глава 1

Земля. 3881 год Галактического календаря

Лязг. Вибрация. Шипение.

Зеленый индикатор на панели шлюза. Герметичная дверь скользнула в сторону, и толпа туристов выплеснулась в теснину стыковочного рукава, соединившего суборбитальный челночный корабль с древним зданием космопорта.

Жители разных планет шумно делились впечатлениями, людская река мгновенно заполнила тесное пространство, но поток пассажиров вскоре схлынул, лишь молодой человек, лет двадцати пяти, отстал от остальных. Он шел медленно, слегка прихрамывая на правую ногу, затем остановился, окинув взглядом окрестности.

Кибстек, закрепленный на запястье его левой руки, автоматически соединился с местной сетью, получил текущий прогноз погоды, и одежда, состоящая из нанобов, тут же изменила свойства, трансформировалась, учитывая вкусы владельца и одновременно обеспечивая ему максимальный комфорт.

Илья Тернов не обратил внимания на метаморфозы «умных» нановолокон.

За прозрачными стенами

стыковочного рукава его взору открылся удивительный и совершенно неожиданный пейзаж.

Посадочная площадка располагалась на границе двух пространств. Если смотреть вверх и вдаль, то на фоне прозрачного сентябрьского неба, у горизонта виднелись очертания сглаженных временем, густо поросших растительностью горных хребтов.

Ближе тонул в багрянце осени полуразрушенный комплекс зданий космического порта.

Илья ожидал увидеть совершенно иной, урбанистический пейзаж. Он не раз слышал о техносфере, полностью захватившей поверхность Земли, и вековые деревья, возвышающиеся над древнейшей постройкой Обитаемой Галактики, стали для него полной неожиданностью. Солнечный свет, проходя сквозь их кроны, рассыпался

теплыми лучами. В прозрачном сентябрьском воздухе медленно кружили пожухлые листья, ветер, озорничая, подхватывал их, горстями швырял в оплавленные бреши, зияющие в конструкции центрального купола.

Бледное, осунувшееся лицо Тернова преобразилось. Его черты слегка разгладились, в глазах, хранящих следы бессонницы, промелькнула искра неподдельного удивления, интереса, жесткую, тонкую линию плотно сжатых губ внезапно тронула слабая улыбка.

Совершенно не так он представлял себе Землю.

Далекая, чуждая ему планета, затерявшаяся на задворках Обитаемой Галактики, с первой минуты настороженного знакомства преподнесла сюрприз, неожиданно

затронула потаенные струнки души.

Впервые после выписки из госпиталя он вдруг остро почувствовал ласковое прикосновение теплых лучей солнца, вдохнул полной грудью, ощутил себя *живым*, а не случайно выжившим.

Земля.

Вместо огромного, простирающегося от горизонта до горизонта технокладбища он увидел планету, где жизнь спустя тысячелетие вновь пробилась к свету сквозь техногенный панцирь, зазеленела назло и вопреки всему.

Илья медленно направился дальше, и сразу за порогом стыковочного узла ему открылся новый, задевающий воображение вид.

Он подошел к перилам внутреннего кольцевого балкона, взглянул вниз. Огромный древний зал просматривался с высоты во всех подробностях.

Поделенные на сектора бесчисленные ряды кресел из выцветшего пластика, сломанные турникеты, навек остановившиеся, обветшалые роботизированные комплексы, — взор скользил все дальше и дальше, к закругляющимся стенам монументальной постройки, увитым лианоподобными растениями, проросшими сквозь трещины в полу.

Казалось, здесь обитает дух прошлого. Илья невольно представил, как пассажиры первых колониальных транспортов когда-то собирались здесь, ожидая рейса до станции «Спес-Вегас».

Какими они были, далекие, легендарные предки, покинувшие Землю в эпоху Великого Исхода?

Тернов тряхнул головой, отгоняя опасное наваждение. После серии сложнейших мнемотехнических операций, проведенных лучшими

специалистами Флота, последствия жесточайших психологических травм почти не ощущались, но его особо предупреждали: не давай разыграться воображению, держи себя в рамках действительности.

Призраки прошлого моментально исчезли. Остались лишь выцветшие пластиковые кресла, усыпанные пожухлой листвой. Он поднял взгляд, посмотрел на купол, увидел следы давних орбитальных бомбардировок, багряные кроны деревьев, нависающие над покореженными конструкциями, и редкие, случайно уцелевшие сегменты стеклопластика, отбескивающие мутными бликами.

Внезапные щемящие ощущения нарастили, слуха коснулась незнакомая, тревожащая мелодия, плывущая в хрупком воздухе сентябрьского утра.

Вниз сбегали десятки неработающих

эскалаторов, у их подножия на небольшом возвышении, окруженному выцветшими искусственными растениями, танцевала девушка. Ее гибкая, стройная фигура невольно притягивала взгляд, от образа исходила пронзительная грусть, грациозные движения сливались с медленным падением пожухлых листьев, которые ветер щедро швырял в оплавленные пробоины куполообразного свода.

Илья начал спускаться по остановившимся ступеням эскалатора.

Пространство древнего космопорта медленно трансформировалось, вновь меняя ощущения.

В центральной части огромного зала следы запустения исчезали. Современные одноэтажные постройки огибали возвышение, на котором танцевала девушка, и образовывали широкую «улицу», уводящую к выходу

из космопорта. Как и полторы тысячи лет назад сполохи голограммической рекламы чертили в воздухе призрачные, нереальные пейзажи иных миров. Десятки андроидов знаменитой серии «Хьюго» зазывали туристов в магазины и офисы.

На ближайшей скамейке сидел человек неопрятного вида.

— Пожертвуйте несколько кредитов? — полуутвердительно обратился он к Тернову.

Илья знал, что на Земле в ходу только наличные, и сейчас машинально протянул бродяге помятую купюру.

— Кто эта девушка? — спросил он.

Бродяга схватил деньги, суетливым движением спрятал банкноту в карман одежды и только затем ответил:

— Манекен. Древняя кукла.

— Часть оборудования космопорта? —

В вопросе Тернова прозвучало

недоверие и разочарование.

— Нет. Какие-то пацаны нашли ее в недрах разрушенных уровней, лет десять назад. Давняя история. Она все время танцует. Никогда не останавливается.

Илья с грустью взглянул на девушку, но струнки души уже не откликнулись.

Солнечный осенний день как-то сразу поблек, выцвел, лицо Тернова вновь приняло сосредоточенное выражение, ему больше не хотелось задерживаться тут, и он, не оглядываясь по сторонам, направился к контрольно-пропускному пункту.

* * *

У выхода из здания космопорта дежурил офицер в незнакомой Тернову форме. Согласно Эlianским протоколам, прародина Человечества

не имела права создавать вооруженные силы, и любые формирования на Земле носили статус правоохранительных подразделений.

Илья остановился у турникета. Статус прародины его не волновал. Он прибыл по личному делу.

Офицер чуть задержал взгляд на осунувшемся лице Тернова, затем вежливо попросил:

— Удостоверение личности, пожалуйста.

Илья мысленным приказом разблокировал кибстек, намереваясь передать данные через сеть, но офицер, поняв его намерения, покачал головой:

— Извините, мне требуется чип.

Тернов лишь пожал плечами, извлек из личного нанокомпа микроскопический носитель информации, молча протянул его блюстителю порядка.

Считав данные, тот нахмурился:

– Вы боевой мнемоник?

Галакткапитан?

– Я прибыл как частное лицо.

Офицер замялся, словно столкнулся с непростой задачей, затем спросил, стараясь оставаться вежливым:

– Могу я узнать цель вашего прибытия?

Тернов, готовый вспылить, сдержался.

– Я прилетел к отцу. Не видел его много лет. Он живет в мегаполисе «Европа». Еще вопросы? – В его голосе все же прорвалось раздражение.

На лице офицера вновь промелькнуло недоумение, он даже слегка побледнел при упоминании «Европы», но больше вопросов задавать не стал, вернул чип, стараясь не встречаться взглядом с Терновым.

– Все в порядке. Проходите.

* * *

Илья забрал чип, вернул его в гнездо кибстека и направился к выходу из космопорта, а офицер, неприязненно глядя ему вслед, уже разговаривал с кем-то через сеть.

— Это Рихард. Соедини с главным. Срочно.

— Слушаю, — голос далекого абонента, как обычно, звучал искаженно.

— Вы велели докладывать, если случиться что-то необычное...

— Короче. По существу!

— На Землю прибыл боевой mnemonic. Странный тип. Слишком молод для галакткапитана, явно после ранения, — прихрамывает на правую ногу. Сказал, что в отпуске, но верится с трудом. На туриста-экстремала

совсем не похож. Упомянул, что прилетел к отцу, якобы тот живет в мегаполисе «Европа». Полный бред!

– Что ты ответил? – Даже специально созданные искажения не сумели скрыть нотки внезапной беспокойности в голосе загадочного абонента.

– Промолчал.

– Чип промаркировал?

– Конечно! Я сразу, как увидел его, заподозрил неладное. Бледный, осунувшийся, от взгляда – мороз по коже... Ваша программа сработала безотказно, он ничего не заподозрил, и кибстек тревогу не поднял, значит, маркер не обнаружен...

– Боевой мнемоник – это скверно, – прервал его таинственный абонент. – Получишь вознаграждение, как обычно. Слежку не устанавливай, сам с ним разберусь.

* * *

Прежде чем выйти из здания космопорта, Илье пришлось буквально проталкиваться между назойливых гидов, наперебой предлагавших свои услуги:

– Экскурсии по городу! Посещение заброшенных уровней мегаполиса!

– Знаменитая площадь Пяти Углов! Мы побываем в здании Всемирного Правительства, осмотрим личный кабинет Джона Хаммера, где он принимал решение о начале войны с Колониями!

– Охота на сервов в пригороде! Не упустите уникальный шанс!

Тернов остановился. Только на Ганио он встречал столь навязчивую саморекламу, но, подавив вспышку раздражения, все же обернулся к ближайшему из «гидов»:

— Меня интересует мегаполис «Европа».

Пожилой землянин, к которому обратился Илья, отрицательно покачал головой:

— Не, мой флайбот не потянет, слишком далеко, — он тут же отступил на шаг, смешался с толпой, явно не желая развивать тему.

Его место мгновенно занял молодой веснушчатый парень.

— Куда? — отрывисто поинтересовался он.

— «Европа».

— Экстремал? — Он удивленно вскинул бровь, окинул Илью скептическим, оценивающим взглядом. — Нет, извини, это не по моей части, — парень отвернулся, утратив интерес к клиенту.

— Подожди! — Тернов прекрасно понимал, что расстояние в пару тысяч

километров не проблема для самого старенького флайбота. – Я не экстремал. Мне просто необходимо попасть в мегаполис «Европа». Что здесь сложного?

– Все просто, да? – Парень усмехнулся. – Да ты сумасшедший! Даже не пытайся. Никто не согласится.

– Почему?

– Мегаполис «Европа» необитаем. До него – тысячи километров, через джунгли, где полно гибридов, – пояснил тот. – Да и разрешение специальное нужно. Нет, – он махнул рукой, – тут никто даже связываться с тобой не станет.

– А что за разрешение? – Тернова не смущил категоричный отказ, он хотел получить как можно больше информации.

– Инопланетным туристам запрещено покидать мегаполис

«Россия», — парень увидел новую группу потенциальных клиентов и поспешил им навстречу: — Экскурсии по городу!..

Илья пожал плечами. Кто такие гибриды? Почему маршрут до соседнего мегаполиса уже во второй раз за последние несколько минут называют экстремальным? Он по привычке хотел соединиться с сетью Интерстар, поискать там интересующую информацию, но вовремя вспомнил, где находится. Надо было готовиться заранее. Межзвездная сеть недоступна, и с этим обстоятельством придется мириться.

Он вышел на площадь.

Стоянка общественных флейботов располагалась неподалеку, и Тернов направился к ней.

Дверь единственной машины услужливо скользнула вверх. Илья сел

в кресло, взглянул на сенсорный дисплей бортовой системы.

— Введите пункт назначения, — вежливо попросил синтезированный голос.

«Мегаполис Европа», — набрал Илья, используя архаичную экранную клавиатуру.

— Извините, указанного вами маршрута не существует. Введите корректный пункт назначения, — бортовая киберсистема вывела на экран меню навигационной базы данных.

— Приятель, зря тратишь время, — раздался незнакомый голос.

Тернов повернул голову. Подле открытой двери флейбота стоял высокий худой парень.

— Это почему?

— Машина неисправна. У нее движок не работает. Привык пользоваться общественным транспортом? — Он

беззлобно усмехнулся. — Здесь, на Земле вся техника в частных руках.

— А ты, видимо, владелец исправного флейбота?

— Серж, — коротко представился незнакомец. — Ты прав, моя машина неподалеку. За сотню кредитов доставлю в любую точку.

Тернов ответил не сразу. Не хотелось задействовать импланты, но придется. Взлом древней кибернетической системы занял у него несколько секунд.

Действительно, двигатель флейбота оказался неисправен, причем причина была весьма прозаической — машину понемногу разбирали на запчасти.

— Ладно, — он выбрался из салона. — Далеко до города?

— Минут десять по воздуху, — охотно ответил Серж.

— Мне нужно где-то остановиться. Хотелось бы попасть в приличную

гостиницу.

– Не проблема. Сеть отелей «Ориент» – лучшая в городе.

* * *

Стоянка частных флейботов располагалась неподалеку, за массивным выступом одного из строений космопорта.

– Может, обзорную экскурсию? – спросил Серж, поигрывая брелком, на котором крепились кодоны активации как минимум десятка разных машин. – Могу показать кабинет Джона Хаммера, – он дистанционной командой разблокировал двери серебристого «Роггера». «Модель раритетная», – мысленно отметил Илья. В любом из Центральных Миров коллекционеры предложат за такую древность немалые деньги.

— Площадь Пяти Углов, как и резиденция Джона Хаммера, расположены в мегаполисе «Европа», — ответил Тернов, садясь в машину. — Подкинешь?

Серж усмехнулся, нисколько не смущившись.

— Хорошо подготовился, да?

— Факт вроде бы общеизвестный, — пожал плечами Илья.

— Ну, не скажи. Большинство туристов понятия не имеют, где именно находятся достопримечательности той эпохи.

— А вы этим пользуетесь?

— Бизнес, — Серж плавно поднял машину в воздух. — Клиенты довольны, и нам хлопот меньше.

— Почему «Европа» вызывает такой страх? — напрямую спросил Тернов.

— Город оккупирован древними искусственными интеллектами, —

ответил Серж. — Там действительно небезопасно, да и по воздуху до «Европы» не добраться. Собьют. А на земле — стаи одичавших сервов, да и гибриды своего не упустят.

— В смысле? Кто такие «гибриды»?

— Кибернетические организмы. Они на людей охотятся.

— Зачем?

— Им человеческие нервные ткани нужны, для апгрейда. — Сержа передернуло, видимо с гибридами у него было связано что-то личное. — За черту пригорода вообще не рекомендую выходить. Просто поверь, целее будешь. Жесть полная. Друг у меня, Сашка, одно время водил группы на «экстрем». Всего-то десять — пятнадцать километров от города.

— И что?

— Пару лет назад на гибридов нарвался. Сам-то выжил, а вот группу

не сберег. Я видел, что от них осталось, — Сержа передернуло. — А парни были подготовленные, экипированные по полной программе, да и передвигались на специально оборудованном вездеходе.

— А порядок почему никто не пытается навести?

— Зачем? — искренне удивился Серж. — Войну начинать? Так нет ни денег, ни дураков. Нам «Одиночки» да гибриды не мешают. У них своя жизнь, у нас своя. Если друг с другом не пересекаться, то все нормально. Они к нам не лезут, мы к ним не суемся.

* * *

Разговор угас, Илья обдумывал полученную информацию, глядя на приближающийся горный массив.

Мысли об отце не давали покоя.

Почему Ральф прислал стереоснимок, явно указывающий на мегаполис «Европа»? Ведь он ничего не делает просто так.

Странная отставка, эмиграция на Землю, неоправданно рискованный выбор места жительства, загадочное молчание на протяжении последних лет – все это не находило разумного объяснения.

– Ну, что примолк? Впечатляет? – Серж первым нарушил затянувшуюся паузу в разговоре.

Илья стряхнул тяжелые мысли. Раны, физические и моральные, еще не зажили, кровоточили.

Его рапорт о немедленном возвращении в действующую часть отклонили. Отпуск – неумолимо настаивали специалисты. Затем – повторное всестороннее тестирование и только после этого, при

удовлетворительном результате, он мог рассчитывать на допуск к управлению «Стилетто».

Он взглянул на обзорные экраны.

К удивлению Тернова, горное образование, замеченное им по пути к зданию космопорта, при ближайшем рассмотрении оказалось... городом!

– Мегаполис «Россия»?

– Точно! – Серж включил голографический монитор, продемонстрировал виртуальную модель, реконструированную по древним документам.

Двенадцать полых клиновидных сегментов, отлитых из стеклобетона, когда-то служили монументальным основанием города. Сужаясь к центру, они постепенно вздымались на высоту двух с половиной километров, образуя исполинскую уступчатую структуру.

Невозможно охватить взглядом

постройку такого масштаба, и лишь модель, продемонстрированная Сержем, дала Тернову представление об истинных размерах мегаполиса и степени его разрушений.

Теперь он видел, что пять из двенадцати сегментов не выдержали орбитальных бомбардировок во время финальной битвы за Землю, поставившей точку в Галактической войне. Сейчас сохранилось лишь семь похожих на горные хребты несущих конструкций, между которыми темнели ущелья, заполненные обломками зданий.

Постепенно на общем фоне разрушений начали проступать детали современной инфраструктуры.

Мегакварталы уцелевших высотных зданий образовывали островки, разделенные необитаемыми территориями руин.

– Восстанавливать город не пытались?

– Зачем? – искренне удивился Серж. – Нас меньше миллиона, так что места хватает с избытком.

«Ну, да, верно», – мысленно согласился с ним Тернов. Современное население Земли для города, рассчитанного на десятки миллиардов жителей, все равно, что капля в море.

Мелькающие за бортом пейзажи поражали контрастом: между островками обжитых кварталов высились укрытые растительностью руины, кое-где виднелись огромные пустоши, отдельные здания вздымались к осенним небесам, словно памятники ушедшим эпохам.

– Как мне добраться до «Европы»? – Тернов вернулся к волнующей его теме.

– Упертый ты, – усмехнулся Серж.

– От ответа не уходи. Вы ведь все завязаны на туристическом бизнесе, верно? – Илья не заметил на территории мегаполиса признаков действующих производств, да и пригороды, завоеванные джунглями, выглядели дикими, необжитыми. – Нет ни агротехнических ферм, ни заводов, так чем, спрашивается, зарабатывают на жизнь современные жители прародины человечества?

– Ну, не только, – уклончиво ответил Серж. – Ладно, помогу тебе. Не бесплатно, конечно, – он подмигнул Тернову. – Есть один человек, Петром Евсеевичем зовут. Он раньше специализировался на экстремальном туризме.

– Раньше?

– Ну да. Сейчас в «Европу» вообще никто не суется. Слишком рискованно. Но ты с ним поговори, он до денег

жадный.

— Идет, — Тернов протянул Сержу пару купюр. — Достаточно за информацию?

— Вполне.

Флайбот изменил курс, некоторое время летел над «ущельем», затем начал резко набирать высоту, на обзорных экранах промелькнули скелеты полуразрушенных зданий, затем показалась транспортная развязка, над которой царили платформы, выполненные в форме овальных лепестков. Огромные парковочные площадки, предназначенные для флайботов, пустовали, лишь ветер гонял по ним какой-то мусор.

Машина пошла на снижение, мягко качнулась на магнитной подушке и замерла, паря в полумetre от растрескавшегося покрытия древней

парковки.

— Нужный тебе адрес здесь, — на навигационной схеме подсветился контур наполовину обрушенного небоскреба, расположенного уровнем ниже. — Скажешь Евсеичу, что я посоветовал к нему обратиться.

— Спасибо, — Тернов открыл дверь, — координаты свои оставь?

— Не проблема, — имплант Сержа взморгнул искрой индикатора, передавая данные. — По городу — в любую точку доставлю. Звони, если что.

* * *

Прихрамывая, Тернов направился к межуровневой развязке дорог.

Холодный порывистый ветер не доставлял ему дискомфорта. Нанобы мгновенно адаптировались к условиям

окружающей среды.

Гравитационные лифты не работали, их шахты ограждала давно выцветшая на солнце лента с нанесенной на ней надписью:

«К краю не подходить. Опасно для жизни».

Ладно. Поищу другой путь. Илья направился вдоль периметра ограждения и не ошибся — шахты гравилифтов дублировались эскалаторами, однако их механизмы давно пришли в негодность, остановившиеся ступени покрывал слой грязи и мусора, некоторые секции покосились, выглядели ненадежными, но иного пути на низлежащий уровень города он не обнаружил.

Спуск отнял минут десять. Нога потихоньку начинала побаливать, но Тернов не стал прибегать к медикаментам, в свете неожиданных

обстоятельств к ноющей боли придется привыкать, путешествие не обещало быть легким и быстрым.

Нужное ему здание одиноко высились среди руин. Дорога к нему была расчищена. Подле единственного сохранившегося подъезда стоял припаркованный «Гессель» — машина вполне современная, зарекомендовавшая себя на многих планетах, особенно в условиях бездорожья.

В холле древней постройки царilo запустение. Лифты не работали, изящная облицовка стен потемнела, утратила насыщенность красок, местами и вовсе отвалилась, обнажая фрагменты бетона, ржавые потеки от воды, связки кабелей.

Тернов осмотрелся. Осветительные панели не работали, тусклый дневной свет проникал в холл через грязные

окна. Он отыскал взглядом лестницу и, чуть прихрамывая, направился к ней, благо подниматься невысоко, на второй этаж.

Его встретил гулкий коридор. Дверь с нужным номером квартиры выглядела внушительной, массивной, но стоило подойти ближе, как он различил звуки громкого, озлобленного голоса:

— Я не могу вечно продлевать твой кредит! — Голос доносился из-за приоткрытой двери.

Тернов постучал, но никто не откликнулся. Он пожал плечами и вошел.

Спорили двое. На появление посетителя никто поначалу внимания не обратил.

— При чем тут деньги, Петр Евсеевич? — Симпатичная девушка лет двадцати сидела в кресле, на ее лице читалось возмущенное недоумение. —

Речь идет об исследованиях! Дэн видел нескольких Фагов! Мне необходимо срочно проверить информацию! Нужен пропуск для внепланового выезда!

– Да, понимаю, но мне твои исследования, милая моя, прибыли не приносят! А деньги очень даже при чем! – неприятного вида старик привстал, грузно навалился на стол, подавшись к собеседнице. – Катя, ты ведь не вчера родилась! Разрешение ей подавай! А кто за него платить станет? Или я их тут штампую, да?

– Но случай уникальный! – не сдавалась девушка.

– Вот горе-то с тобой! Ты мне должна технологии древние искать, понимаешь! А исследованиями своими, никому не нужными, занимайся в свободное время! Тогда будут и деньги, и разрешения, и вообще, полный консенсус между нами!

— Петр Евсеевич!

— Слушать ничего не хочу! — замахал руками старик. — Я тебе и машину достал, и экипировку, и документы сделал. А результат? Мотаешься по джунглям без толку! Хоть бы из уважения что-нибудь стоящее притащила! Так нет, только и слышу: Петр Евсеевич, дай то, Петр Евсеевич, сделай это! Нет! Хватит!

Тернов хотел выйти, но старик его заметил, жестом указал на свободное кресло, мол, сейчас, минуту, освобожусь. Взглянула на Илью и девушка.

— Значит, не поможете? — Она порывисто встала.

— Катя, подожди в соседней комнате. Разве не видишь, клиент ко мне пришел!

— Ладно, — она пристально взглянула на Тернова, вышла, хлопнув дверью

так, что вздрогнули легкие пластиковые межкомнатные перегородки.

– Чего хотел? – хмуро обратился к Илье Петр Евсеевич.

– Я от Сержа.

– Ну и? – исподлобья взглянул на него старик.

– Мне нужно попасть в «Европу», – скромно пояснил Илья.

– Нет, ну только посмотрите на них! – Петр Евсеевич явно пребывал в скверном расположении духа. – Одной пропуск подавай, другому в древний мегаполис понадобилось!

– Я что-то не так понял? – Тернов не собирался выслушивать вопли местного дельца. – Здесь написано, – он обернулся, указал на стену, где красовался рекламный проспект, – «Все виды экстремального туризма».

– Тот регион закрыт! – отрезал старик. – К сожалению, – добавил он,

понимая, что упускает выгодного клиента. – Слишком рискованно.

– А вы что, несете какую-то ответственность за жизни туристов? – раздраженно уточнил Тернов.

– Нет, – насупился старик.

– Тогда в чем проблема?

– Проблема в гибридах! – вспылил Петр Евсеевич. – В гибридах, в проводнике, в машине! Никто не возьмется сопровождать туриста за тысячи километров, через джунгли! Да и проникнуть в древний мегаполис весьма непросто. Вероятность успеха почти нулевая! Любой проводник это прекрасно знает и попросту откажется. Я бы рад помочь, но...

– В таком случае могу я приобрести машину и снаряжение? – перебил его Тернов.

– Типа, сам поедешь? – удивился старик.

— Ну да, — пожал плечами Илья. Иного выхода он не видел. Выслушивать отказы, сопровождаемые многозначительными недомолвками, ему надоело.

Петр Евсеич на секунду задумался: «Действительно, какое мне дело до судьбы ненормального экстремала?»

— Ладно, — желание заработать перевесило иные аргументы. — Где остановился?

— Я только из космопорта. Неподалеку есть отели?

— Сержу позвони, он отвезет, — буркнул Петр Евсеевич. — Оставь мне номер своего коммуникатора. Но предупреждаю: машина и снаряжение будут стоить недешево. Кроме того, придется получить особое разрешение, иначе тебя попросту не выпустят из города.

— Деньги есть, — лаконично ответил

Илья, взял со стола старомодную ручку, листок пластбумаги, написал номер своего коммуникатора. – Когда ждать звонка?

– К вечеру. Сообщу сумму.

– Договорились. – Илья встал и пошел к выходу. Стариk ему совершенно не понравился, но альтернативы он пока не видел.

В коридоре нервно прохаживалась Катя. Видимо, звукоизоляция тут была никудышной и девушка слышала их короткий разговор.

– Ты действительно собираешься в «Европу»?

– Да, – Илья становился. – А что здесь такого?

– Очень опасно. Евсеич не преувеличивает. И на экстремала ты не похож.

– Дела у меня там, – скupo ответил Илья. – Извините.

Катя проводила его взглядом, затем вернулась в кабинет Петра Евсеевича.

— Могу помочь, — с порога заявила она.

— В смысле? — не понял стариk. — До «Европы» клиента доставишь? Не смеши меня, Катенька!

— Дорогу я знаю. Машина есть. Нужно лишь разрешение на выезд.

— Опять ты за свое! Дорогу туда многие знают! Только я тебя на это дело не подпишу. Мне еще с Дайлом проблем не хватало!

Тонко пискнул лежащий на столе коммуникатор.

— Минуту, — стариk кивком указал Кате, чтобы подождала. — Слушаю, — его голос внезапно осип, в нем прозвучал явный испуг. — Да, узнал. Да, был такой, только что заходил... В «Европу» хочет попасть... Да, конечно, сказал, но он странный, упертый. По

виду и не скажешь, что турист... Что?!. Нет, нет, я голос не повышаю. Да, — старик запнулся. — Понял. Есть у меня тут один человечек. Сделает все в лучшем виде. Доложить? Конечно. Как только будет результат, сразу выйду на связь. И вам того же...

Петр Евсеевич осторожно положил коммуникатор на стол, словно то было не устройство связи, а граната, поставленная на сенсор.

— Вот же тварь!.. — не выдержав, выругался он.

— Вы о ком? — напомнила о себе Катя.

Старик вздрогнул. Из-за неожиданного звонка он совершенно забыл про девушку.

— Вот что, милая, — встрепенулся Петр Евсеевич, — Ты ничего не слышала! И вообще, тебя сегодня здесь не было, ясно?

— Нет.

– Ну что тут непонятного? Не было тебя! Не было! Иди домой, от греха. Сегодня ничего решить не смогу! Проблема у меня появилась!

– С этим туристом?

– Да какой он турист! – вспылил Петр Евсеевич и тут же осекся, опасаясь сболтнуть лишнего. – Все, иди! Завтра с пропуском решим. Никуда твои Фаги не денутся. Раз прилетели, известное дело, станут на людей охотиться.

– Ладно... – Катя уже поняла, что сегодня действительно ничего не получится. Она не могла припомнить, чтобы торговец вот так «съеживался», разговаривая по коммуникатору. Видимо, проблема у него возникла серьезная, а раз так, то заниматься мелочами, типа разрешения на выезд, он не станет. Придется самой. Ну и ладно. В первый раз, что ли?

— Завтра зайду, — Катя направилась к выходу.

Старик ничего не ответил, даже не взглянул ей вслед, полностью погрузившись в тяжелые, безрадостные раздумья.

* * *

Остаток дня Тернов провел в гостинице.

Он пообедал, затем воспользовался городской информационной сетью, чтобы прояснить некоторые вопросы, но не преуспел: данные о мегаполисе «Европа» оказались на удивление скучными, словно кто-то специально отслеживал информацию и удалял ее с общедоступных ресурсов.

Странно.

Вообще Земля производила неоднозначное впечатление, хотя

выводы, наверное, делать рано.

Уже начинало темнеть, когда пришел долгожданный вызов.

— Слушаю, Тернов.

— Не передумал? — Голос торговца Илья узнал сразу.

— Нет.

— Тогда запоминай. В квартале к северу от гостиницы есть старая парковочная площадка. Машину найдешь недалеко от съезда. Экипировка в багажнике, документы с разрешением на выезд в «бардачке». Посмотришь, если все устраивает, перезвони, поговорим о сумме.

— Договорились, — Илья был рад, что ожидание наконец завершилось.

Он быстро собрался, вышел из номера. На улице уже стемнело, освещение работало только подле гостиницы, дальние улицы тонули во тьме. Уровнем выше располагался

обжитой квартал, там светились окна высотных зданий, виднелись сполохи голограммической рекламы, рекой огней двигался поток машин, здесь же царила глухая тишина.

Пришлось подключить импланты. Бродить впотьмах Илья не собирался, перешел на «сумеречное зрение», мельком зафиксировал устройства слежения, расположенные по периметру здания гостиницы.

«Ладно, посмотрим, что за машину подготовил торговец», — думал он. Дорога предстояла неблизкая, и все следовало тщательно проверить, прежде чем производить расчет. Петр Евсеевич — пройдоха еще тот. Сразу видно. Может, специально тянул до темноты в надежде подсунуть незадачливому «экстремалу» какой-нибудь хлам?

С Терновым подобные номера не

могли пройти в принципе. Для mnemonicика оценить техническое состояние машины – минутное дело. Импланты торговец вряд ли заметил, но посмотрим. Хорошо было бы обойтись без ненужных инцидентов, – с такими мыслями Илья свернул к порядком захламленной парковочной площадке.

Он уже подходил к съезду, когда уровнем выше, на закругляющемся витке «серпантина» промелькнула размытая энергетическая матрица.

Гравибайк? Тернов насторожился. Замеченная сигнатура не появилась вновь, и это означало только одно: неизвестный двигался под прикрытием мощного маскирующего устройства.

Тернов мысленно пожал плечами. Кто знает, какова ночная жизнь земного мегаполиса? Может, это и в порядке вещей, мне-то какое дело?

Он все же остановился, внимательно

изучил окрестности, стараясь не рефлексировать.

Разумная

осторожность еще никому не вредила.

«У меня нет на Земле врагов. Никто не знал, что я отправлюсь именно сюда», — думал он, производя сканирование.

Машинальная, рефлекторная реакция на промелькнувшую энергоматрицу все же здорово напрягла, но мобилизация внутренних сил оказалась напрасной. Поблизости никого не было.

Илья досадливо поморщился. Он надеялся, что последствия психологической травмы остались в прошлом. Возвращения галлюцинаций, сбоев в восприятии он опасался более всего.

Хотя мощный фантом-генератор, установленный на гравибайке, явный перебор даже для разыгравшегося вдруг воображения.

Некоторое время Тернов внимал ощущениям, пытаясь понять, была ли сигнатура?

Нет, вроде все спокойно. Вот на верхнем отрезке спирального межуровневого спуска показался мощный бронированный «Гессель» – машина дорогая, но удачно сочетающая в конструкции ходовые качества вездехода и комфорт престижного кара.

«Мне бы такой внедорожник не помешал», – подумал Илья, сворачивая к парковке.

Секундой позже из тьмы вынырнул темный силуэт. Современный гравибайк двигался быстро и бесшумно.

Тернов стремительно отпрянул в сторону, остро осознавая, что зря расслабился, недооценил потенциальную угрозу, исходящую от ночных обитателей древнего

мегаполиса. Его одежда, состоящая из нанобов, отреагировала на резкое чувство опасности, куртка внезапно начала уплотняться, меняя физические свойства ткани, а гравибайк, только что пытавшийся сбить его, чуть притормозил, рука водителя взметнулась, сиплая очередь из импульсного автомата хлестнула в упор.

Пули ударили грудь, Тернова отшвырнуло на несколько метров, ударило о бетонное ограждение, на несколько секунд он потерял сознание от резкой боли.

Стрелок хотел спрыгнуть с байка, но на закруглении спирального спуска показался свет фар «Гесселя», и убийца, выругавшись, рванул прочь, моментально растворившись во тьме.

Через пару километров он остановился, вышел на связь.

– Евсеич?

– Ну?

– Дело сделано.

– Точно? Проверил?

– Половину магазина в него всадил.

Все. Можешь забыть о проблеме. Парковка заброшенная, труп если и найдут, то не скоро, – стрелок не стал упоминать о спугнувшем его «Гесселе».

В коммуникаторе уже звучал сигнал отбоя связи.

* * *

Черный «Гессель» резко свернул на съезд к парковке, притормозил. С вкрадчивым шипением сработал пневмоуплотнитель герметичной двери. В свете работающих фар промелькнула фигура девушки.

«Опоздала?» – Холодок пробежал по

спине Кати, когда она склонилась над неподвижным телом.

– Ну же? – девушка с усилием перевернула Тернова, мельком взглянула на датчики кибстека. Крови нет. Убийца не попал?

Илья вдруг выгнулся, по его телу пробежала судорога, хриплый вдох нарушил зловещую, звонкую тишину заброшенной парковки.

– Живой! – Теперь Катя знала, что нужно делать.

Ночь постепенно вступала в свои права. Над разрушенным мегаполисом медленно поднимались испарения, конденсируясь в эфемерный облачный покров. Серая клубящаяся мгла появилась внезапно. Она текла по улицам, формируя призрачные, абстрактные фигуры.

Оказание первой помощи не заняло много времени, вскоре автоматическое

устройство полевой аптечки пискнуло, указывая на стабилизацию жизненных показателей.

Катя осмотрелась по сторонам.

Часть парковки и съезд на низлежащие уровни мегаполиса уже потонули в плотной пелене, выше, опираясь на ажурные секции, плавно изгибалась петля уводящей вверх дороги. Освещенные уступы городских кварталов, вздывающиеся к небесам, были сейчас похожи на исполинские волнорезы, — они рассекали формирующуюся облачность, заставляя ее медленно вскипать, выбрасывать клубящиеся столбы, вихриться, вливаясь в узкие пространства улиц.

Нужно убираться отсюда, — Катя помогла Тернову встать. Он еще плохо соображал, дышал тяжело, надрывно. Мгновенная трансформация нанобов спасла ему жизнь, остановила пули, но

не избавила от травм.

— Сюда... Скорее. — Катя открыла дверь со стороны пассажира.

Через минуту водородный двигатель машины с едва уловимым шелестом увеличил обороты, мощный «Гессель» плавно тронулся с места, развернулся и, резко набирая скорость, нырнул в плотный туман, уходя по исходящей спирали дорожной развязки.